

ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 16 июля 2019 г. по делу N 44г-221

Судья 1-й инстанции: Ежова Е.А.

Президиум Московского городского суда в составе

Председателя Президиума Егоровой О.А.

и членов Президиума: Фомина Д.А., Панарина М.М., Афанасьевой Н.П., Базьковой Е.М., Ишмуратовой Л.Ю., Курциньш С.Э., Васильевой Н.А., Пильгуна А.С.

при секретаре Б.,

рассмотрев в судебном заседании по докладу судьи Кирпиковой Н.С. гражданское дело по заявлению М.С. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнения решения третейского суда

по кассационной жалобе М.С., поданной в организацию почтовой связи 2 марта 2019 года, поступившей в суд кассационной инстанции 7 марта 2019 года, на определение Троицкого районного суда г. Москвы от 4 декабря 2018 года,

установил:

Решением Постоянно действующего третейского суда "РОСАРБИТРАЖ" от 17 августа 2017 года разрешены исковые требования М.Т. к М.С. о разделе совместно нажитого имущества супругов, определении доли и выплате денежной компенсации за долю совместно нажитого имущества, встречные исковые требования М.С. к М.Т. о признании права собственности на квартиру, признании М.Т. утратившей право собственности на долю в общем имуществе, прекращении права собственности, обязанности передать ключи, выплате денежной компенсации за долю в совместно нажитом имуществе.

Указанным решением постановлено: исковые требования М.Т. удовлетворить частично, установить действительную стоимость квартиры по адресу: г. *** в размере *** руб., признать доли в совместно нажитом имуществе М.С. и М.Т. равными, взыскать с М.С. в пользу М.Т. денежную компенсацию в размере 1/2 доли в праве долевой собственности на спорное имущество в размере *** руб., в остальной части иска отказано, встречные исковые требования М.С. удовлетворить частично, признать за М.С. право собственности на квартиру по адресу: г. ***, признать М.Т. утратившей право собственности на долю в общем имуществе - квартире, расположенной по адресу: г. ***, прекратить право собственности М.Т. на квартиру по указанному адресу, обязать М.Т. передать М.С. ключи от квартиры по указанному адресу, в остальной части иска отказать.

Постановлено, что арбитражное решение подлежит немедленному добровольному исполнению и не подлежит обжалованию.

М.С. обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения третейского суда от 17 августа 2017 года в части удовлетворения заявленных им исковых требований, указывая на то, что решение третейского суда в добровольном порядке М.Т. не исполнено.

Определением Троицкого районного суда г. Москвы от 4 декабря 2018 года в удовлетворении заявления М.С. отказано.

В кассационной жалобе М.С. ставит вопрос об отмене данного судебного постановления, полагая его незаконным.

По запросу судьи Московского городского суда данное дело было истребовано из Троицкого районного суда г. Москвы, 23 апреля 2019 года поступило в Московский городской суд и определением судьи Московского городского суда от 20 мая 2019 года кассационная жалоба М.С. с гражданским делом передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Президиум Московского городского суда приходит к следующему.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В силу части 1 статьи 426 ГПК РФ в редакции, действующей с 1 сентября 2016 года, суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 426 ГПК РФ суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства.

Согласно части 5 статьи 427 ГПК РФ определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Кодексом.

Отказывая в удовлетворении заявления М.С. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 17 августа 2017 года, суд, сославшись на положения статьи 38 Семейного кодекса РФ, исходил из того, что предметом судебного разбирательства третейского суда являлся спор между М.Т. и М.С. о разделе совместно нажитого имущества, в то время как, по мнению суда, данный спор предметом третейского разбирательства являться не может.

Между тем, судом не учтено, что в силу части 1 статьи 22.1 ГПК РФ, введенной в действие с 1 сентября 2016 года, споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, подведомственные судам в соответствии с настоящим Кодексом, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом в материалах дела имеется заключенное между М.Т. и М.С. третейское соглашение от 15 апреля 2017 года, в соответствии с которым стороны договорились, что все споры, возникшие между ними, рассматриваются открыто в постоянно действующем третейском суде "РОСАРБИТРАЖ" (л.д. 14).

В силу части 2 статьи 22.1 ГПК РФ не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подведомственные судам в соответствии с настоящим Кодексом споры, возникающие из семейных отношений, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества.

С учетом изложенного, в силу прямого указания действующего процессуального законодательства споры о разделе совместно нажитого имущества стороны вправе передать на рассмотрение третейского суда.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что данный спор между М.Т. и М.С. не мог являться предметом третейского разбирательства, противоречат закону и обстоятельствам настоящего дела.

Кроме того, разрешая заявление М.С., суд сослался на положения Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации", в то время как с 1 сентября 2016 года - со дня вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве)" - нормы Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу настоящего Федерального закона. При этом положения главы 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ, регулирующие вопросы приведения в исполнение арбитражного решения, применяются в том числе в отношении арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Таким образом, судом при рассмотрении настоящего дела применены нормы утратившего силу закона.

При таких обстоятельствах определение суда не может быть признано законным и подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386, 387 - 388, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Президиум Московского городского суда

постановил:

определение Троицкого районного суда г. Москвы от 4 декабря 2018 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Председатель
Президиума
Московского городского суда
О.А.ЕГОРОВА